

Творчество братьев Гординых в эмиграции: философская антропология и социальная философия

Н.И. Герасимов

*Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
Москва, Россия*

Д.А. Ткаченко

Независимый исследователь, Москва, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты историко-философского анализа творчества братьев Гординых в период их эмиграции. Это – первое в российской историографии исследование, посвященное концептуальному наследию двух мыслителей после того, как они были вынуждены покинуть СССР. Авторы обращают внимание на то, что биография братьев Гординых по-прежнему вызывает множество вопросов в научном сообществе, а период их жизни в США мало изучен со стороны не только российских ученых, но и зарубежных. В статье анализируются в первую очередь философско-антропологические и социально-философские проблемы. Доказывается, что в эмиграции и В.Л. Гордин, и А.Л. Гордин остались верны своим духовным ориентирам. В.Л. Гордин продолжил исследования в области философии техники и онтологии. А.Л. Гордин не прекратил работу над учением, которое он называл «интериндивидуализмом». Авторами выделено схожее и различное в творчестве братьев Гординых. Особый акцент сделан на рассмотрении вопроса о том, как философский индивидуализм повлиял на интеллектуальную деятельность мыслителей и в чем это проявлялось (как в сфере философской антропологии, так и в области социальной философии). Кроме того, исследовано их отношение к религии (особенно к иудаизму), политическим учениям современности (особенно к марксизму) и научному прогрессу (особенно к квантовой теории). В эмиграции В.Л. Гордин оставался атеистом, а его брат, напротив, пришел к собственному пониманию Бога (с которым Эго ведет постоянный диалог). В заключение делается вывод о том, что

если труды А.Л. Гордина (в их концептуальном содержании) близки философским трактатам М. Бубера (как и работам других философов, которых вдохновлял иудаизм), то сочинения В.Л. Гордина отчасти предвосхитили ранний трансгуманизм.

Ключевые слова: русская эмиграция, русская философия, пананархизм, индивидуализм, социотехника, анархизм, идиш.

Герасимов Николай Игоревич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

nickgerasimow@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6183-7873>

Ткаченко Дмитрий Александрович – независимый исследователь.

bytie.moe@gmail.com

Для цитирования: Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А. Творчество братьев Гординых в эмиграции: философская антропология и социальная философия // Философские науки. 2023. Т. 66. № 3. С. 82–101.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-82-101

The Intellectual Legacy of the Gordin Brothers in Emigration: Philosophical Anthropology and Social Philosophy

N.I. Gerasimov

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Moscow, Russia

D.A. Tkachenko

Independent Researcher, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the findings of a historical-philosophical analysis of the Gordin brothers' works during their period of emigration. This is the first study in Russian historiography dedicated to the conceptual legacy of these two thinkers following their forced departure from the USSR. The authors draw attention to the fact that the biography of the Gordin brothers

ers continues to evoke numerous questions within the scholarly community, and their years in the USA remains under-researched not only by Russian scholars but also by their international counterparts. The article primarily examines philosophical-anthropological and social-philosophical issues. It is demonstrated that both W.L. Gordin and A.L. Gordin remained true to their spiritual bearings in emigration. W.L. Gordin continued his investigations in the field of the philosophy of technology and ontology, whereas A.L. Gordin sustained his work on a doctrine he termed “interindividualism.” The authors identify both similarities and differences in the intellectual explorations of the Gordin brothers. Special emphasis is placed on exploring how philosophical individualism influenced the intellectual pursuits of the thinkers, and how this manifested both in philosophical anthropology and social philosophy. Furthermore, their attitudes towards religion (especially Judaism), contemporary political doctrines (particularly Marxism), and scientific progress (especially quantum theory) are investigated. In emigration, W.L. Gordin remained an atheist, while his brother, conversely, developed a personal understanding of God, with whom the Ego engages in ongoing dialogue. In conclusion, it is posited that while the works of A.L. Gordin (in their conceptual content) align closely with the philosophical treatises of M. Buber (as well as the works of other philosophers inspired by Judaism), the writings of W.L. Gordin to some extent anticipated early transhumanism.

Key words: Russian emigration, Russian philosophy, pananarchism, individualism, sociotechnics, anarchism, Yiddish.

Nikolay I. Gerasimov – Ph.D. in Philosophy, Leading Research Fellow of the Research Centre of Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad.

nickgerasimow@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6183-7873>

Dmitry A. Tkachenko – Independent Researcher.

bytie.moe@gmail.com

For citation: Gerasimov N.I. & Tkachenko D.A. (2023) The Intellectual Legacy of the Gordin Brothers in Emigration: Philosophical Anthropology and Social Philosophy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 82–101.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-82-101

Введение

Разнообразие теорий российского анархизма XX века – феномен уникальный и заслуживающий отдельного историко-философского исследования. Одни анархисты считали, что освобождение человека заключается в мистическом акте отказа от власти (мистический анархизм А.А. Карелина и А.А. Солоновича), вторые – в написании критических текстов о философских основаниях анархистской социальной критики (анархо-гуманизм А.А. Борового и неонигилизм А. Андреева), третьи – в создании масштабного научно-технического комплекса, благодаря которому возможна победа над смертью (анархизм-биокосмизм А. Святогора, А. Ярославского). Особое место в ряду анархических течений занимает концептуально важное творчество братьев Вольфа Лейбовича Гордина (1885–1974) и Аббы Лейбовича Гордина (1887–1964).

Относительную популярность идей Вольфа и Аббы Гординых в пореволюционной России можно объяснить успешной реализацией их синкретического учения в разных областях, таких как искусственный язык АО (созданный для преодоления «разноязычного человечества»), социотехникум (экспериментальная лаборатория, участники которой изучали новые формы социальных взаимодействий), философия интериндивидуализма (рецепция индивидуализма М. Штирнера в контексте создания будущего Интериндивидуала в противовес Интернационалу). В центре их философских исканий всегда находилась проблема человека и социальная реальность, его угнетающая. В своем творчестве они хотели «обнажить» человеческую личность (освободить от предрассудков, которые диктуют этатизм и клерикализм) и сделать ее единственным субъектом социальной жизни. Благодаря историческим штудиям, мы знаем, что братья, покинув Россию, не прекратили свою деятельность, продолжив философские изыскания в эмиграции. В российском научном сообществе всестороннего концептуального обзора эмигрантских работ мыслителей до сих пор нет. К сожалению, и современные европейские исследователи говорят о жизни А.Л. Гордина в США и Израиле чаще всего в религиозно-философском контексте (нередко исключая из фокуса своего внимания его анархическое прошлое в России).

О творчестве В.Л. Гордина в период жизни в США в академической печати говорится еще меньше. Более того, в научном сообществе отсутствует общее представление о том, как складывалась их интеллектуальная биография. Иногда встречаются и необоснованные мнения. Например, П. Эврич, рассуждая об эмиграции В.Л. Гордина в США, пишет, что «он стал протестантским миссионером» [Эврич 2006, 249]. Американский историк ссылается на «надежные источники», но не называет их [Эврич 2006, 249]. Хуже складывается ситуация в профессиональной среде философов и правоведов, в чьих исследованиях практически не затрагивается зарубежный этап творческой деятельности братьев. В частности, влиятельный правовед С.Ф. Ударцев, говоря об эмигрантском этапе развития взглядов А.Л. Гордина, исключает из поля своего анализа первоисточники и некритически воспроизводит мнение П. Эврича [Ударцев 2019, 836–837]. Язык первоисточников – самостоятельная проблема для современного экспертного сообщества. Так, в 2020 году российский ученый Л.Ф. Кацис в процессе исследования обнаружил, что А.Л. Гордин вольно (творчески и изобретательно) обращался не только с идишем, но и с ивритом [Кацис 2020]. Нюансов с изучением концептуального наследия братьев Гординых существует множество. Например, каждый исследователь должен помнить о том, что В.Л. Гордин подписывал свои работы, часто используя ряд псевдонимов («Братья Гордины», «Бр. Гордины», «Бэоби» и *Beoby*).

Впервые в России целенаправленным изучением творчества двух мыслителей-анархистов занялся лингвист С.Н. Кузнецов, опубликовавший в 1995 году статью во французском научном сборнике, которая спустя 19 лет была им переработана и переведена на русский язык для российского журнала «Современная наука» [Кузнецов 2014]. Его начинания в 2005 году в своей диссертации углубила А.В. Аролович [Аролович 2005]. В 2014 году немецкая исследовательница Л. Тюрк проанализировала эволюцию религиозных воззрений одного из братьев (А.Л. Гордина), опираясь на его эмигрантскую публицистику на языке идиш [Türk 2014]. В 2016 году М.Ю. Мартынов изучил концептуальные параллели между революционными взглядами мыслителей и их работой над искусственным языком АО [Мартынов 2016].

Настоящий «бум» интереса к поэтической и социально-философской стороне творческого наследия братьев Гординых произошел в 2019 году, когда два издательства *Common Place* и «Гилея», независимо друг от друга, переиздали доэмигрантскую поэму-утопию «Анархия в мечте. Страна Анархия» (1919). Политические обстоятельства жизни и творчества двух мыслителей в России представлены в работах А.Н. Гарявина [Гарявин 2004] и Д.И. Рублева [Рублев 2019, 335, 375–385]. Е.В. Кучинов не только обратил внимание на интеллектуальное сообщество, которое возникло в СССР вокруг братьев Гординых, но и впервые предпринял попытку описать эмигрантскую судьбу братьев-мыслителей (хотя и фрагментарно) [Кучинов 2019]. При всех достоинствах упомянутого исследования в нем не нашлось места для концептуального анализа трудов братьев Гординых, изданных уже после их бегства от большевистского террора.

В 2021 году нами проведен историко-философский анализ доэмигрантского периода творчества мыслителей (в контексте проблемы человека) [Герасимов, Ткаченко 2021]. В рамках этого исследования (в контексте философской антропологии и социальной критики) представлены результаты историко-философского анализа уже эмигрантского периода творчества братьев Гординых (с хронологическими рамками 1926–1940 годов).

Братья Гордины в эмиграции

В начале 20-х годов XX века братья Гордины в целом находили общий язык с большевиками. Однако по мере развития карательного аппарата цензуры лояльные к советской власти анархисты оказались в СССР неуместны. Череда арестов вынудила двух мыслителей покинуть Россию. Пути их были разными, но с одинаковым пунктом назначения – США. Америка для братьев Гординых была не столь уж чужим краем. В США жил их дядя, профессор химии Г.М. Гордин, который преподавал в Северно-Западном университете Чикаго. Когда в 1924 году в Чикаго из Вильно переехал их отец – Л.М. Гордин [Герасимов 2023], известный раввин, интеллектуал, переписывавшийся с Л.Н. Толстым, автор нескольких работ о хасидизме и Талмуде, – братья приняли решение покинуть СССР [Герасимов 2023]. В это время

они занимались разными проектами, и в указанный период (не позднее 1921 года) их смелые коллективные начинания оказались в состоянии кризиса. Каждый из братьев хотел заниматься тем, что ему ближе всего. В.Л. Гордин продолжал развивать грамматику искусственного языка АО и писать смелые (и концептуально, и художественно) тексты о будущем освобождении человека посредством технического прогресса. А.Л. Гордин развивал концепцию интериндивидуализма, писал стихи и пьесы, грезил о создании будущего Интериндивидуала (в противовес Интернационалу). В.Л. Гордин политики сторонился, а А.Л. Гордин, напротив, был в нее погружен.

В 1925 году В.Л. Гордин попытался самостоятельно покинуть СССР, мотивируя это тем, что собирается распространять свои идеи по всему миру, но получил отказ на выезд. В ответ на это он объявил голодовку, желая привлечь внимание общественности к притеснениям большевиков по отношению к свободолюбивым мыслителям и изобретателям. Согласно документам Центрального архива ФСБ, 22–23 июля 1925 года, после ареста, В.Л. Гордина отправили на судебно-психиатрический осмотр. Признаков душевных недугов специалисты не нашли, но отметили, что мыслитель склонен к «резонерско-философским построениям»¹. Несмотря на то, что ранее в коммуне, в которой работал В.Л. Гордин («Всеизобретальня»), был размещен антисоветский плакат, обвинений против него выдвинуто не было. В 1926 году В.Л. Гордин под псевдонимом Бэоби благополучно эмигрировал в США (из этого следует, что разрешение на выезд после истории, связанной с арестом, он все-таки получил).

В 1920–1925 годах А.Л. Гордин выступал представителем интериндивидуалистов (основанного им идейного течения на базе индивидуализма М. Штирнера) на VIII–XII Всероссийских съездах Советов, сотрудничал с А.И. Введенским и другими представителями организации «Живая церковь», устраивал дебаты о религии и обществе [Герасимов 2023]. В 1926 году бежал из СССР через Сибирь, Маньчжурию, Китай и Японию в США. В Нью-Йорке начал издавать индивидуалистический журнал *The Clarion* и в качестве постоянного автора позвал к себе брата В.Л. Гордина,

¹ См.: Личное дело В.Л. Гордина. ЦА ФСБ. 1925. Р-15661. Л. 1–6.

который к тому времени устанавливал связи с Колумбийским университетом (и в итоге опубликовал статью в академическом издании *The Journal of Philosophy*).

По мнению М. Гончарока, А.Л. Гордин стал одним из влиятельнейших представителей идиш-анархизма: вошел в редколлегию «Фрайе арбертер штимме», стал издателем журналов «Идише шрифтн» и *Problems* [Гончарок 2017] в Нью-Йорке. В 1958 году репатриировался в Израиль, стал редактором анархического журнала на идиш и иврите «Проблемот», получив известность как исследователь иудаизма. В.Л. Гордин остался в США. В 30-е годы XX века он подружился с французским анархо-индивидуалистом Э. Арманом, в газете которого (*L'en dehors*) были размещены его статьи о человеке, обществе и проблемах фундаментального научного знания. Согласно Е.В. Кучинову, в указанные годы В.Л. Гордин совершил путешествие по Мексике, а также, вероятнее всего (об этом говорят заметки в журнале *The Road to Freedom*), прочитал несколько лекций в Либертарианском центре в Лос-Анджелесе [Кучинов 2019, 44]. А.Л. Гордин умер в 1964 году в Тель-Авиве, В.Л. Гордин – в 1974 году в г. Коммерс (Калифорния).

Человек, общество и интериндивидуализм (А.Л. Гордин)

Эмигрантский период творчества А.Л. Гордина связан, во-первых, с философией интериндивидуализма, которую он начал развивать еще в России; во-вторых, с еврейской, иудейской религиозной этикой и философией, к которой он стал обращаться после побега из СССР. Философию интериндивидуализма А.Л. Гордин впервые представил в цикле эссе в издаваемом им журнале «Через социализм к анархо-универсализму» в 1921 году [Гордин 1921а; Гордин 1921б; Гордин 1921в; Гордин 1921г; Гордин 1921д]. В 1922 году он издал в виде отдельной брошюры сочинение «Интериндивидуализм», в котором подвел промежуточные итоги своей философской работы и объединил идеи, изложенные им в эссе, в корпус единого текста [Гордин 1922]. Подобный алгоритм действий он повторил и в эмиграции: 1) основал журнал, на страницах которого размещал свои тексты (*The Clarion*); 2) стал развивать идеи в форме философско-публицистических статей

[Gordin A. 1932a; Gordin A. 1932b; Gordin A. 1932c]; 3) издал книгу «Разоблачение коммунизма» (*Communism Unmasked*) [Gordin A. 1940], основанную на текстах, опубликованных в своем журнале.

Интериндивидуализм – учение о свободной личности, создающей всемирный союз таких же свободных личностей (а не классов, наций и т.д.). Кроме того, это – идея свободной личности, Эго. Смысл человечества, смысл истории – это рождение свободной личности, эмансипация Эго. Коммунисты, К. Маркс и Ф. Энгельс, как пишет А.Л. Гордин, останавливаются на обезличивающей идее класса, поэтому коммунизм не ведет к эмансипации человека. Коммунизм ограничен идеей классовой борьбы [Gordin A. 1932b]. Он порождает не свободную личность, а «сверхкласс» который говорит от лица каждой отдельной личности [Gordin A. 1940, 212]. Подобно М. Фуко, А.Л. Гордин приходит к выводу о том, что такой «сверхкласс» есть не что иное, как скрытый от взора критики социальный агент, говорящий от имени трудящихся, но сохраняющий свою власть. Он определяет это как класс «организаторов» [Gordin A. 1932a]. Анархисты же должны идти дальше классового дискурса. В практической работе они должны дойти до конституирования личности как единственного социального субъекта, обладающего правом и волей говорить от своего имени [Gordin A. 1932c]. В противовес теогонии и космогонии А.Л. Гордин развивает эгогонию – учение о рождении свободной личности (Эго) и ее развитии, создающем историю человечества. История человечества – проявления освобождения индивида из общества, из различных общественных структур [Gordin A. 1940, 209–211].

А.Л. Гордин акцентирует внимание на том, что интериндивидуализм – это не форма индивидуализма. Часть слова «интер» означает социальность, включенность в сообщество. Только интериндивидуализм способен интегрировать личность в социум, оберегая ее от обезличивания со стороны государства. Обезличенность в целом характерна как для капиталистических идей рынка, производства, обмена, так и для коммунистических идей коммунального хозяйства и общественного распределения. В обоих случаях речь идет о культуре обезличенного обмена/распределения, обезличенных вещах. Феномен индустриального производства немыслим без идеи рабочего, у которого отняли

право быть свободной личностью. В противовес этому А.Л. Гордин предлагает идею ассоциации свободных людей, в которой сама ассоциация является актом «межличностного творения», а каждый участник коллектива – независимый партнер экономического содружества. В отличие от союза эгоистов (М. Штирнер), форма партнерства предполагает, что все члены ассоциации участвуют в обсуждении вложенных конкретной личностью сил для появления на свет уникального продукта (как творческого объекта, созданного группой художников) [Gordin A. 1940, 213–218].

А.Л. Гордин, в отличие от брата, утверждает, что у творчества, созидательной силы есть и социальное измерение, т.е. важным является и то, насколько данное изобретение служит на благо общества. А.Л. Гордин склоняется к сообществу индивидов [Gordin A. 1940, 212], а не к идее индивида как такового, преодолевающего/превосходящего сообщество, как В.Л. Гордин [Veoby 1932]. Индивид может вступать в различные социальные союзы, что не разрушает, а лишь раскрывает его индивидуальность. Но осмысленность социальных объединений и структур должна идти от индивида, личности, а не от структурности.

А.Л. Гордин, по мнению Л. Тюрк, еще находясь в США, до переезда в Израиль, стремился не только к тому, чтобы обосновать свой интериндивидуализм через индивидуализм М. Штирнера, но и показать, что идеи немецкого философа в действительности уходят корнями в духовную культуру древних иудейских текстов [Türk 2022, 63]. С точки зрения немецкой исследовательницы, мыслитель, ранее критиковавший религию с анархистских позиций [Гордин 1921д, 11], постепенно обращался к иудаизму и находил в нем интеллектуальный источник для своей философии. После побега из СССР он для обустройства в новых условиях вынужден был обращаться в синагогу, местные еврейские общины, а позднее наладил сотрудничество с «Фрайе арбертер штимме» и другими идиш-ассоциациями. Вероятно, это обстоятельство в большей степени повлияло на его увлечение иудейской культурой.

По мнению Л. Тюрк, иудейские тексты А.Л. Гордин интерпретирует в классической неокантианской оптике, не отделяя идею

откровения от идеи изучения (например, Торы) [Türk 2022, 65]. В стремлении понять, как устроено человеческое «Я», он приходит к выводу о том, что нравственное поведение личности может покоиться только на доброй воле. Вне свободы мораль невозможна. Единственная санкция, обладающая реальной силой – собственное «Я», собственное волевое начало, обращенное внутрь духовных метаний человека. Ничто не может влиять на «Я», кроме него самого. Формальные этические регуляторы ничем не отличаются от государственных запретов. Вместе с тем Бог для А.Л. Гордина – это не «призрак» (М. Штирнер), а пространство интимного диалога человека с самим собой. В диалоге с собой «Я» нравственно преобразовывается, изменяется и устремляется к развитию. Изучение Торы способствует психологической устойчивости человека. А.Л. Гордин репрезентирует эту практику в качестве специфического способа воспитания «Я» и создания особых механизмов защиты, которые бы спасали личность от соблазнов мнимой жизни и разного рода «призраков» (государства, права и т.д.) [Türk 2022, 76].

Может возникнуть впечатление, что А.Л. Гордин становится еврейским религиозным философом и еврейским националистом. Однако это не так, он, действительно, выделяет еврейский народ, но лишь в контексте того, что этот народ (до середины XX века) существовал без и вне государства. Если в христианских странах религия играла роль экономического и политического института, была связана с выделением земли и иных материальных благ, то еврейское общество, во-первых, объединялось, скорее, на «общинной», а не на экономической основе; во-вторых, если и ставило во главе раввинов, религиозных деятелей, то, скорее, благодаря личному авторитету, а не месту в формальной иерархии. Таким образом, еврейское общество было более «анархическим», чем большинство других национальных сообществ. А.Л. Гордин выступал и против идеи сионизма (поскольку она предполагала создание еврейского государства, что противоречило идее анархизма), и против идеи ассимиляции (поскольку она предполагала утрату «анархической» уникальности еврейского общества) [Türk 2014; Türk 2022, 69–75].

Человек, общество и «инвентизм» (В.Л. Гордин)

В период эмиграции для В.Л. Гордина центральным остается принцип индивидуализма и номинализма. Этот принцип является универсальным, действующим на всех уровнях: от уровня онтологии до уровня философской антропологии или даже технологии, способа организации жизни [Gordin W. 1926]. Как и до эмиграции, мыслитель вольно интерпретирует научные термины, а в некоторых случаях пытается изобретать новые (используя свой опыт написания сочинений в России). Собственную философскую позицию для англоязычного читателя он представляет как «инвентизм» (*inventism*) [Veoby 1933]. Определения у этого термина нет, но В.Л. Гордин утверждает, что оно интуитивно выводится из понятия *world-invention* («миро-изобретение»). Термин «изобретение» чаще всего встречается в русскоязычных сочинениях мыслителя. Таким образом, мы вправе полагать, что «инвентизм» – неологизм, в основе которого лежит английское слово *invention* («изобретение»). «Инвентизм» – философская позиция, согласно которой весь мир, включая человека, является результатом изобретательской деятельности.

Рассуждая об особенностях квантовой теории, он неоднократно упоминает известный «эффект наблюдателя». В.Л. Гордин согласен с тем, что физическая наука сопряжена с психологией. Однако он не соглашается с тем, что человек выступает в роли обычного наблюдателя. Более того, В.Л. Гордин критикует теорию интенциональности Э. Гуссерля, полагая, что феноменология попыталась «развернуть» гносеологию в прошлое, к временам Локка, Декарта и Юма, когда человек был не более чем пассивным созерцателем происходящего. Для него «интенциональным» является мир, а не устройство человеческой психики. Что это значит? Мир обладает свойством протяженности событий во времени. Он «хронологически экстенсивен». Вещи в мире организованы не казуально, а конструктивно: их распределением в пространстве занимается человек, подобно тому, как изобретатель творчески соединяет детали своего изобретения для получения необходимого ему результата. Подвластна ли человеческому гению «интенциональность» мира? В.Л. Гордин не дает ответа на этот вопрос, но приходит к выводу о том, что

вещи «не развиваются сами по себе, а всегда создаются человеком» [Veoby 1933].

После рассмотрения квантовой теории он фокусирует внимание на теме причинности, критически осмыслять которую начал еще в России. Однако в США он развивает ее на более абстрактном уровне (хотя дисциплинарно продолжает работать в границах социальной философии и философской антропологии) – через оппозицию индивида и различных сил (или структур) деиндивидуализации. Главная сила деиндивидуализации – это смерть и страх перед ней. Смерть – конец индивида, стирание индивидуальности. В.Л. Гордин называет «глупыми» науки, указывающие на естественный характер смерти. Однако попытки иллюзорного преодоления или отрицания смерти через религию, идеологию, различные социальные институты также ведут к деиндивидуализации [Veoby 1935a].

Религия и идеология деиндивидуализируют через фигуру сверхиндивида (Бога, Папы, Маркса) высшую личность, в которой теряется «обычная» индивидуальность. Общество и его институты, государство, промышленность, война деиндивидуализируют через механическое повторение: от обычая, традиции, которые по своей сути есть повторение того, что уже было, до серийного фабричного производства, повторения того, что уже есть. Критике В.Л. Гордина подвергается даже пищевой рацион современного человека, поскольку этот рацион является примерно таким же, каким был и сотни или даже миллионы лет назад. Диета и питание исторически изменялись, но к изменениям, существенно влияющим на прогресс человечества, это не приводило. Всеобщему повторению и «традиционности» В.Л. Гордин, как и в ранний период творчества, противопоставляет индивидуальность изобретения, создание принципиально нового.

В статье «Что такое общество?» [Veoby 1935b] В.Л. Гордин выступает в качестве радикального критика социума как объективно существующего феномена. Общество, по мнению мыслителя, не является чем-то реальным, это – фикция, «социомагия», «социофантастика», возникающая из-за разделения труда, порождающего иерархию. Машины могут производить столько, что всего хватит всем, поэтому экономических и технических

препятствий к созданию «общества» всеобщего благоденствия нет, а существуют политические, мировоззренческие препятствия. Критикуя коммунизм за приписывание «трудящимся» классам мессианской роли в историческом процессе, В.Л. Гордин видит свободное «общество» будущего как общество безработных. Но при этом под безработными он понимает в том числе ученых, философов, художников, изобретателей и т.п. Другими словами, «работа» для мыслителя – некая рутинная деятельность, лишенная «искры» изобретательства. «Общество» будущего – это сообщество творцов-индивидов. Подлинная индивидуальность осуществляется в творчестве, изобретательности [Beoby 1932], подлинное «общество» – в соединении непохожих и уникальных индивидов. С помощью науки, культуры, осмысления мира человек не отображает, а изобретает реальность, т.е. изменяет мир, ведет его к идеалу, не только на социальном, но и на физическом уровне [Beoby 1934]. В силу этого проблема достоверности отображения мира, волновавшая многих философов, исчезает. Это можно назвать разновидностью «методологического анархизма» (П. Фейерабенд): для В.Л. Гордина разница между наукой, религией, мифологией, искусством, эзотерикой в плане достоверности не важна. Значимым является то, нацелена ли концепция на изобретение будущего или на повторение и воспроизведение прошлого/настоящего.

Таким образом, можно констатировать, что В.Л. Гордин в позднем, эмигрантском периоде творчества в целом сохранил ориентацию на классический индивидуалистический анархизм М. Штирнера (хотя и во многом с ним расходился), идею изобретения и изобретательства, утопический взгляд на развитие человека и общества, свои основные принципы и проблемы (за исключением проблемы языка). Нельзя не заметить, что он пытался сохранить «авангардную» стилистику своих работ, их необычный язык, а также часто использовал псевдоним *Beoby*, Бэоби (транслитерация с языка АО, на языке АО дословно – «я-человечество»). Вместе с тем в большей степени пытался привязать свои утверждения к современным (на тот момент) научным данным.

Заключение

В эмиграции братья Гордины пережили новый этап сотрудничества, приложили совместные усилия для интеграции в амери-

канское, европейское и израильское сообщества интеллектуалов. С одной стороны, каждый из мыслителей остался верен своим концептуальным ориентирам, которые сложились в годы их творческой активности в России. В.Л. Гордин продолжил развивать концепции в сфере онтологии, философии техники, проблемы социального статуса ученого/художника/изобретателя, идеального общества будущего, А.Л. Гордин – в контексте философского осмысления человеческого «Я», а также идеи интериндивидуализма как теории согласования свободы личности и общественных институтов. Философский путь братьев начался задолго до начала Первой мировой войны, в частности с рецепции радикального индивидуализма М. Штирнера. В эмиграции творческое наследие немецкого философа продолжало отражаться в разных контекстах интеллектуальной работы мыслителей. В случае В.Л. Гордина – это конституирование индивида в качестве исходной и единственной опоры любой возможной онтологической системы, в случае А.Л. Гордина – обоснование свободы личности как фундирующего элемента историософии и будущего мира вольных ассоциаций и союзов в форме экономического партнерства.

С другой стороны, если В.Л. Гордин так и остался непримиримым противником всякого рода религии, то его брат, напротив, обратил взор в сторону иудаизма. В целом это объясняется тем, что Бэоби в большей степени был погружен в футуристические спекуляции, чем А.Л. Гордин. Его интересовала проблема новизны и будущих радикальных изменений не только (или не столько) в сфере общественных отношений, сколько в области трансформации индивида во что-то новое, лишенное трудностей старого мира (от проблем познания до вопросов диеты и питания). Несмотря на то, что оба брата использовали понятие изобретения, в их сочинениях оно функционировало в разных значениях. Если для А.Л. Гордина изобретение – это то, что (с оговорками) возможно описать языком экономического и технического производства и обмена, для В.Л. Гордина – это центральное понятие его философии (от онтологии до социальной философии), для которого язык экономики слишком ограничен, а экстраполяция традиционного понимания техники как простого орудия труда и вообще невозможна. А.Л. Гордин был склонен воспринимать общество в

моральном измерении (в отличие от брата), что привело к поиску духовной традиции, отвечающей его интеллектуальным требованиям. Так, младший брат пришел к иудаизму, интерпретации Торы и Талмуда. В том, чтобы искать основы для будущего общества в истории духовных этических систем прошлого, он не видел ничего отрицательного (в отличие от В.Л. Гордина, требующего отказаться от прошлого как такового).

Стремление объяснить, что такое «Я», через идею диалога с собой посредством идеи Бога отчасти сближает А.Л. Гордина с М. Бубером и другими интеллектуалами XX века, вдохновлявшимися иудейской духовной традицией. В этом смысле В.Л. Гордин ближе к космизму В.И. Вернадского и раннему трансгуманизму Р. Эттингера и Ф.М. Эсфендиари (он же FM-2030). Вместе с тем для братьев Гординых всегда (и в России, и в эмиграции) было важным теоретически обосновать свободу личности в качестве аксиоматического элемента любой интеллектуальной культуры, защитить индивидуальность человеческих проявлений от государства и других репрессивных институтов.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аролович 2005 – *Аролович А.В.* Анархизм-универсализм в контексте русской «космической парадигмы» начала XX века: дис. ... канд. культурологии. – М., 2005.

Гарявин 2004 – *Гарявин А.Н.* Государственно- и гражданско-правовые идеи в свете теории анархизма-универсализма (пананархизма) А.Л. и В.Л. Гординых // Институту правоведения и предпринимательства – 10 лет: юбилейный сборник трудов. – СПб.: Ин-т правоведения и предпринимательства, 2004. С. 53–64.

Герасимов, Ткаченко 2021 – *Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А.* От пананархизма к социотехнике и интериндивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых // История философии. 2021. Т. 26. № 1. С. 99–109.

Герасимов 2023 – *Герасимов Н.И.* Кто такие братья Гордины? (на материале архивных документов Исследовательского института идиша в Нью-Йорке) // Отечественная философия. 2023. Т. 1. № 1. С. 77–88.

Гончарок 2017 – *Гончарок М.* Пепел наших костров: очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). – М.: Common Place, 2017.

Гордин 1921а – *Гордин А.Л.* Анархо-универсализм. I. Классы и типы // Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 1. С. 7–27.

Гордин 1921б – *Гордин А.Л.* Анархо-универсализм. II. Интериндивидуализм. Нация и личность // Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 2. С. 7–38.

Гордин 1921в – *Гордин А.Л.* Интериндивидуализм в культуре. II. Последователь и предтеча // Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 2. С. 50–64.

Гордин 1921г – *Гордин А.Л.* Анархо-универсализм. II. Интериндивидуализм // Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 3. С. 8–53.

Гордин 1921д – *Гордин А.Л.* Анархизм-универсализм. III. Трансформизм // Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 5. С. 1–21.

Гордин 1922 – *Гордин А.Л.* Интериндивидуализм. – М.: А(нархисты) У(ниверсалисты) И(нтериндивидуалисты), 1922.

Кацис 2020 – *Кацис Л.Ф.* Иудейская теологема русского авангарда (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Абба Гордин и Велвл Гордин-Бэоби на фоне Кдуши Мусафа на Новолетие) // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 1. С. 17–51.

Кузнецов 2014 – *Кузнецов С.В.* Linguistica cosmica: рождение «космической парадигмы» // Современная наука. 2014. № 2. С. 39–65.

Кучинов 2019 – *Кучинов Е.В.* От пананархизма к АОизму и АИИЗу: очерк истории и мифологии одного инопланетного племени // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 34–48.

Мартынов 2016 – *Мартынов М.Ю.* Язык русского анархизма. – М.: Культурная революция, 2016.

Рублев 2019 – *Рублев Д.И.* Российский анархизм в XX веке. – М.: Родина, 2019.

Ударцев 2019 – *Ударцев С.Ф.* А.Л. Гордин – теоретик постклассического анархизма XX в. // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018). Т. 1 / под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 826–841.

Эврич 2006 – *Эврич П.* Русские анархисты. 1905–1917 / пер. с англ. И.Е. Полоцка. – М.: Центрполиграф, 2006.

Beoby 1932 – *Beoby W.* The Task of Man // The Clarion. 1932. Vol. 1. No. 1. P. 14–15.

Beoby 1933 – *Beoby W.* World-Invention // The Clarion. 1933. Vol. 2. No. 2. P. 9–11.

Beoby 1934 – *Beoby W.* Du chaos à l'universelle invention // L'en dehors. 1934. No. 270. P. 110–111.

Beoby 1935a – *Beoby W.* L'individu // L'en dehors. 1935. No. 279. P. 247–248.

Beoby 1935b – *Beoby W.* Qu'est-ce que la société? // L'en dehors. 1935. No. 270. P. 284–285.

Gordin A. 1932a – *Gordin A.* The Ideology of the Organaziers // The Clarion. 1932. Vol. 1. No. 1. P. 7–9.

Gordin A. 1932b – *Gordin A.* Class Struggle // The Clarion. 1932. Vol. 1. No. 2. P. 5–8.

Gordin A. 1932c – *Gordin A.* Social Mythology // The Clarion. 1932. Vol. 1. No. 4. P. 3–6.

Gordin A. 1940 – *Gordin A.* Communism Unmasked. – New York: I.N. Nord Publisher, 1940.

Gordin W. 1926 – *Gordin W.* The Philosophy of Relativity // The Journal of Philosophy. 1926. Vol. 23. No. 19. P. 517–524.

Türk 2014 – *Türk L.* Religiöser Nonkonformismus und Radikale Yidishkayt. Abba Gordin (1887–1964) und die Prozesse der Gemeinschaftsbildung in der jiddisch-anarchistischen Wochenschrift Fraye Arbeter Shtime 1937–1945. Dissertation. – Halle: Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2014.

Türk 2022 – *Türk L.* Zionism, Monotheism, and the Self: Abba Gordin's Religioanarchist Reading of the Scriptures // Journal of Ecumenical Studies. 2022. Vol. 57. No 1. P. 58–76.

REFERENCES

Arolovich A.B. (2015) *Anarchism-Universalism in the Context of the Russian "Cosmic Paradigm" of the Beginning of the 20th Century* (dissertation). Moscow: Moscow State University (in Russian).

Avrich P. (2006) *Russian Anarchists: 1905–1917* (I.E. Polotsk, Trans.). Moscow: Tsentrpoligraf (Russian translation).

- Beoby W. (1932) The Task of Man. *The Clarion*. Vol. 1, no. 1, pp. 14–15.
- Beoby W. (1933) World-Invention. *The Clarion*. Vol. 2, no. 2, pp. 9–11.
- Beoby W. (1934) Du chaos à l'universelle invention. *L'en dehors*. No. 270, pp. 110–111 (in French).
- Beoby W. (1935a) L'individu. *L'en dehors*. No. 279, pp. 247–248 (in French).
- Beoby W. (1935b) Qu'est-ce que la société? *L'en dehors*. No. 270, pp. 284–285 (in French).
- Garyavin A.N. (2004) A.L. and W.L. Gordin's State and Civil Law Ideas in the Light of the Theory of Anarchism-Universalism (Panarchism). In: *Institute of Law and Entrepreneurship – 10 Years: Jubilee Collection of Works* (pp. 53–64). Saint Petersburg: Institute of Law and Entrepreneurship (in Russian).
- Gerasimov N. & Tkachenko D. (2021) From Pan-Anarchism to Social Engineering and Interindividualism: The Human Being Problem in the Work of the Gordin Brothers. *Istoriya filosofii*. Vol. 26, no. 1, pp. 99–109 (in Russian).
- Gerasimov N. (2023) Who Are the Gordin Brothers? (Based on Archival Documents of the Yiddish Research Institute in New York). *Otechestvennaya filosofiya*. Vol. 1, no.1, pp. 77–88 (in Russian).
- Gordin A.L. (1921a) Anarcho-Universalism. I. Classes and Types. *Cherez sotsializm k anarkho-universalizmu*. No. 1, pp. 7–27 (in Russian).
- Gordin A.L. (1921b) Anarcho-Universalism. II. Inter-Individualism. Nation and Personality. *Cherez sotsializm k anarkho-universalizmu*. No. 2, pp. 7–38 (in Russian).
- Gordin A.L. (1921c) Inter-Individualism in Culture. II. Follower and Forerunner. *Cherez sotsializm k anarkho-universalizmu*. No. 2, pp. 50–64 (in Russian).
- Gordin A.L. (1921d) Anarkho-Universalism. II. Inter-Individualism. *Cherez sotsializm k anarkho-universalizmu*. No. 3, pp. 8–53 (in Russian).
- Gordin A.L. (1921e) Anarcho-Universalism. III. Transformism. *Cherez sotsializm k anarkho-universalizmu*. No. 5, pp. 1–21 (in Russian).
- Gordin A.L. (1922) *Inter-Individualism*. Moscow: A(narkhisty) U(niversalisty) I(nterindividualisty) (in Russian).
- Gordin A. (1932a) The Ideology of the Organaziers. *The Clarion*. Vol. 1, no. 1. pp. 7–9.

Gordin A. (1932b) Class Struggle. *The Clarion*. Vol. 1, no. 2. pp. 5–8.

Gordin A. (1932c) Social Mythology. *The Clarion*. Vol. 1, no. 4, pp. 3–6.

Gordin A. (1940) *Communism Unmasked*. New York: I.N. Nord Publisher.

Gordin W. (1926) The Philosophy of Relativity. *The Journal of Philosophy*. Vol. 23, no. 19, pp. 517–524.

Goncharok M. (2017) *Ashes of Our Bonfires. Essays on the History of the Jewish Anarchist Movement (Yiddish Anarchism)*. Moscow: Common Place (in Russian).

Katsis L.F. (2020) The Judaic Theologem of the Russian Avant-Garde (Vladimir Mayakovsky, Velimir Khlebnikov, Abba Gordin and Velvl Gordin-Beoby against the Background of Musaf Kedushah on the New Year. *Voprosy teologii*. Vol. 2, no. 1, pp. 17–51 (in Russian).

Kuznetsov S.V. (2014) Linguistica Cosmica: The Birth of the Cosmic Paradigm. *Sovremennaya nauka*. No. 2, pp. 39–65 (in Russian).

Kuchinov E.V. (2019) The Technique of Anarchy: Utopias on the Fields of the Heidegger Question. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 4, pp. 124–141 (in Russian).

Martynov M.Y. (2016) *The Language of Russian Anarchism*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya (in Russian).

Rublev D.I. (2019) *Russian Anarchism in the 20th Century*. Moscow: Rodina (in Russian).

Türk L. (2014) *Religiöser Nonkonformismus und Radikale Yidishkayt. Abba Gordin (1887–1964) und die Prozesse der Gemeinschaftsbildung in der jiddisch-anarchistischen Wochenschrift Fraye Arbeter Shtime 1937–1945* (doctoral thesis). Halle: Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (in German).

Türk L. (2022) Zionism, Monotheism, and the Self: Abba Gordin's Religioanarchist Reading of the Scriptures. *Journal of Ecumenical Studies*. Vol. 57, no. 1. pp. 58–76.

Udartsev S.F. (2019) A.L. Gordin: A Theorist of Post-Classical Anarchism of the 20th Century. In: Smykalin A.S. (Ed.) *One Hundred Years of the Ural State Law University (1918–2018)* (Vol. 1, pp. 826–841) Yekaterinburg: Ural State Law University (in Russian).